

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СОТ РЕФОРМАСЫ: ТӘЖІРИБЕСІ МЕН КЕЛЕШЕГІ СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ JUDICIAL REFORM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: EXPERIENCE AND PROSPECTS

УДК 342

Ж. Н. Баишев,
судья Суда ЕврАзЭС;
С. Раимбаев,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Института правосудия Академии государственного управления при Президенте РК

О СТАТУСЕ И НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ СУДА ЕВРАЗЭС

Аннотация

Суд ЕврАзЭС является новым международным судом. Нормативные документы, регламентирующие статус судьи и их независимость требуют совершенствования и детальной регламентации.

Ключевые слова: ЕврАзЭС, статус судьи, нормативные документы.

Аңдатпа

ЕурАзЭҚ-ның соты жаңадан құрылған халықаралық соттардың қатарына жатады, сондықтан оның жұмысын реттейтін нормативтік-құқықтық актілеріне судьяларының мәртебесін және тәуелсіздігін қамтитын нормаларды одан әрі толықтыру қажеттілігі байқалады.

Тірек сөздер: ЕурАзЭҚ, нормативтік құжаттар, судьяның мәртебесі.

Abstract

EurAsEC is a new international court. Legal acts that regulate a status of judges and their independence required of improvement and detailed regulation.

Keywords: EurAsEC, legal acts, status of judge.

Суд Евразийского экономического сообщества был создан в соответствии с Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года, который вступил в силу 30 мая 2001 года после его ратификации всеми государствами-членами Евразийского экономического сообщества.

Государствами-членами Евразийского экономического сообщества с момента его образования являются пять государств – Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан.

5 июля 2010 года государствами-членами Евразийского экономического сообщества был подписан Статут Суда Евразийского экономического сообщества. Статутом Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года регламентированы вопросы организации деятельности Суда, компетенции Суда, судопроизводства, в том числе особенности судопроизводства в рамках Таможенного союза. В соответствии со статьей 11 Статута, местопребыванием Суда Евразийского экономического сообщества является г. Минск. Председателем суда является Соколовская А. М., заместителем председателя – Алимбеков М. Т., судьями – Абдуллоев Ф., Баишев Ж. Н., Каримов С. И., Нешетайло Т. Н., Смирнов Е. А., Чайка К. Л.

Суд ЕврАзЭС начал свою работу с 1 января 2012 года, поступили в производство первые дела. Юридическая общественность связывает большие надежды с ролью суда по институализации органов ЕврАзЭС, разграничения их компетенций в целях углубления интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС.

Доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН Шинкаревич Г. Г. указывает: «специалисты единодушно полагают, что он [Суд ЕврАзЭС] должен стать важнейшим элементом интеграции, по аналогии с Европейским

Союзом, который сформировался в своем современном виде и продолжает развиваться благодаря практике собственного Суда» [1].

О перспективах развития Суда ЕврАзЭС и его роли в системе ЕврАзЭС сделаны первые прогнозы в отдельных публикациях ученых и практических работников [2].

В предлагаемой статье делается попытка осветить некоторые вопросы статуса и обеспечения принципа независимости судей Суда ЕврАзЭС как неотъемлемого, имманентно присущего компонента становления и развития учрежденного судебного органа.

Согласно статье 8 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года правила производства и рассмотрения дел в Суде Сообщества, статус судей Суда Сообщества и организация деятельности Суда Сообщества определяются его Статутом принятым Межгосударственным Советом ЕврАзЭС (на уровне глав государств) 5 июля 2010 года [3].

Требования, предъявляемые к судье, сформулированы в статье 4 Статута, согласно которой Судьи должны обладать высокими моральными качествами и соответствовать требованиям, предъявляемым для назначения на должности судей верховных и/или высших арбитражных, хозяйственных и экономических судов Сторон, а также являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, в особенности в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности и таможенных правоотношений.

Статутом установлено, что Судьи назначаются и освобождаются от должности Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС по представлению Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств). Судья при вступлении в должность делает торжественное заявление на заседании Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС о том, что он будет исполнять свои обязанности беспристрастно и добросовестно. Такое торжественное заявление (присяга) судьи текстуально совпадает с присягой судей международных судов и служит, с одной стороны, гарантией его независимости, с другой – возлагает на него обязанности, присущие судьям международных судов.

Полномочия судьи могут прекращаться только по основаниям, указанным в Статуте.

Наряду с этим, Статут вводит ограничения, связанные с пребыванием в должности судьи Суда ЕврАзЭС. В соответствии со статьей 6 Статута Судьи не могут представлять интересы каких бы то ни было государственных или межгосударственных органов и организаций, коммерческих структур, политических партий и движений, а также территорий, наций, народностей, социальных и религиозных групп и отдельных лиц. Судьи не вправе заниматься любой деятельностью, связанной с получением доходов, кроме научной, творческой и преподавательской. Судья не может участвовать в разрешении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного или адвоката одной из сторон, члена национального или международного суда, следственной комиссии или в каком-либо ином качестве. Наличие указанных обстоятельств является основанием для отвода (самоотвода) судьи.

Таким образом, в Статуте были урегулированы порядок назначения, требования предъявляемые к кандидатам в судьи, и другие организационные правила, в то же время вопросы статуса судей и гарантии его обеспечения в нем не отражены, что отрицательно сказывается на главном принципе деятельности судей и суда – независимости.

Пробел права, допущенный законодателем в отношении статуса судьи, не восполняет и формулировка статьи 7 Статута в виде бланкетной нормы. В этой статье Статута отражено, что на Судей и членов их семей распространяются привилегии и иммунитеты, предоставляемые должностным лицам органов ЕврАзЭС в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества от 31 мая 2001 года. Указание в норме Статута на привилегии и иммунитеты судьи, почему-то приравненных к должностным лицам, никак не регулирует вопрос обеспечения независимости судьи, порядок назначения и статус которых существенно отличается от должностных лиц.

Таким образом, иммунитеты и привилегии, предусмотренные в Конвенции для судей, приравненных к должностным лицам, аналогичны предоставляемым дипломатическим работникам и носят ограниченный характер, не учитывающий специфику работы судьи.

В этой связи, в целях обеспечения независимости полагаем, что судьи Суда ЕврАзЭС должны обладать не только дипломатическими, но и судейскими привилегиями и иммунитетами, то есть любому судье должны быть предоставлены привилегии и иммунитеты во всех странах-членах ЕврАзЭС, в том числе судьям, представляющим

страну местонахождения Суда. Иное противоречит принципу независимости и равенства судей, а также наднационального характера их действий, сводит на нет гарантии неприкосновенности и независимости судьи. Обоснование судебной независимости, в том числе в рамках ЕврАзЭС, является ключом к оценке практических выводов – а именно, тех условий и гарантий, которые необходимы для обеспечения независимости, и путей достижения этого, как на межгосударственном (договорном) уровне, так и в повседневной практике Суда, а также при имплементации норм, регулирующих статус Суда и судей ЕврАзЭС в законодательстве отдельных государств-участников.

Как обоснованно указывает Судья Суда ЕврАзЭС, доктор юридических наук, всемирно признанный специалист международного права, профессор Нешатаева Т. Н., «имплементация существующих стандартов судейской независимости столь же важна, как и установление самих стандартов. Только последовательное претворение их в жизнь способно остановить превращение судебной независимости в видимость таковой» [4].

Данный посыл вытекает из сложившейся практики работы международных судов. Так, международные договоры, касающиеся судебных органов, не ограничивают иммунитет судей только дипломатическим. К примеру, пункт «b» статьи 17 Соглашения о штаб-квартире Международного уголовного суда, пункт «b» статьи 14 Соглашения между Организацией Объединенных наций и Королевством Нидерландов о штаб-квартире Международного Трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года содержат более широкий по сравнению с дипломатическим круг иммунитетов в части неприкосновенности судей.

По утверждению доктора юридических наук Шинкаревой Г. Г., «Судья любого международного суда, разбирающий споры между государствами, должен быть настолько независим, чтобы иметь возможность вынести решение даже против собственного государства» [5]. Это согласуется с принципом независимости судей, закрепленном во многих международных актах. На международно-правовом уровне положение о независимом и беспристрастном суде, гарантирующем верховенство права в обществе, включено в Устав Совета Европы и Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» 1950 года. Согласно Основным принципам, касающимся независимости судебных органов, принятым седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобренным резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года.

Независимость надгосударственного судебного органа, подтверждение высокого статуса его судей должны гарантироваться наряду с международными органами национальными государствами-учредителями Суда на возможно более высоком уровне. В этой связи немаловажную роль играет создание максимальных условий социального обеспечения судьи как в международном суде, так и в национальных государствах.

Согласно Европейской хартии о статусе судей профессиональное выполнение судебных полномочий судьи должно оплачиваться, уровень оплаты устанавливается так, чтобы защитить судью от давления, нацеленного на то, чтобы оказать влияние на смысл его решений, на его поведение в суде, нарушая, таким образом, его независимость и беспристрастность.

К сожалению, действующий Статут Суда рассматривает Суд лишь в качестве одного из органов ЕврАзЭС, что не допустимо, так как финансирование Суда сводит к бюджету органа Сообщества. В статье 10 Статута закреплено, что финансирование деятельности Суда осуществляется за счет средств бюджета ЕврАзЭС в порядке, определяемом Межгосударственным Советом ЕврАзЭС (на уровне глав государств), а условия оплаты труда судей, должностных лиц и сотрудников секретариата Суда определяются Межгосударственным Советом ЕврАзЭС (на уровне глав государств). Отсутствие самостоятельного бюджета Суда ЕврАзЭС, сведенного к органу ЕврАзЭС, ставит его в соподчиненное положение и подрывает принцип независимости международного судебного органа.

Материально зависимый от любого другого органа ЕврАзЭС Суд не может быть независимым, под сомнение ставится объективность и беспристрастность судей, выносящих решения в отношении должностных лиц и органов Сообщества. На возможность такой зависимости указано Консультативным Советом Европейских Судей, который в Заключении № 2 констатирует, что финансирование судов тесно связано с вопросом независимости

судей, поскольку оно определяет условия, в которых суды осуществляют свою работу.

Проведенный анализ учредительных и статутных договоров убедительно свидетельствует об отсутствии в них норм, специально регламентирующих статус судей Суда ЕврАзЭС. Учитывая изложенное, невозможно не согласиться с выводом ученых-исследователей о том, что «остается явная недоработанность регламентации статуса Суда и целый ряд неудачных формулировок в его учредительном документе. Следовательно, этому новому судебному учреждению пока еще не придается того важного значения, какого он на самом деле заслуживает».

Указанное позволяет сделать вывод о том, что неотложным и архиважным является принятие Соглашения о статусе судьи Суда ЕврАзЭС, которое должно включать в себя неразрывно связанные и взаимно дополняющие друг друга иммунитеты и привилегии, предусмотренные дипломатическим международным служащим самого высокого уровня и гарантии, обеспечивающие независимость судьи при отправлении правосудия. Решением данного вопроса, на наш взгляд, могло бы явиться распространение на судей привилегий, гарантий и льгот, установленных Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, а также предоставление им выработанных практикой международных судов высших стандартов обеспечения судей, их защиты и неприкосновенности. К судьям Суда ЕврАзЭС следует применять наиболее благоприятные условия материального и социального содержания, действующие для судей высших судов в странах-учредителях ЕврАзЭС. Пока же уровень обеспеченности судей, в том числе материальное содержание, медицинское, транспортное обслуживание и социальное страхование либо вообще отсутствует, либо существенно отстает от статуса судей отдельных государств ЕврАзЭС. Более того, в национальные правовые акты, регулирующие статус судей государств, не имплементированы нормы Статута Суда ЕврАзЭС, гарантирующие, к примеру, приравнивание по истечении срока полномочий или при уходе в отставку судей ЕврАзЭС по уровню социальных гарантий к председателям верховных, высших хозяйственных (арбитражных, экономических) судов, зачет внесения стажа работы судей ЕврАзЭС в судейский стаж, и другие.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Шинкарецкая Г. Г. Суд Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза. Научный правовой журнал «Международное правосудие». – 2012. – № 1 (2).
- 2 Абдуллоев Ф. А. Актуальные вопросы формирования и деятельности судебных органов Содружества независимых государств и Евразийского экономического сообщества // Журнал «Законодательство» – издание Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – 2011. – № 4.
- 3 Алимбеков М. Т. Суд ЕврАзЭС как платформа всесторонней интеграции // Сборник «Гражданское законодательство». Выпуск № 40. – Алматы, «Раритет», 2012.
- 4 Нешатаева Т. Н. Международный финансовый центр и ЕврАзЭС: возможности взаимодействия. Научно-практический журнал «Российское правосудие». – 2011. – № 11 (67).
- 5 Шинкарецкая Г. Г. Суд Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза. Научный правовой журнал «Международное правосудие». – 2012. – № 1 (2).
- 6 Статут Суда Евразийского экономического сообщества, утвержденный межгосударственным Советом ЕврАзЭС 5 июля, 2010 года.
- 7 Нешатаева Т. Н. Независимость как ключевой элемент статуса судьи. Книга: Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. – М., 2011.
- 8 Шинкарецкая Г. Г. Суд Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза. Научный правовой журнал «Международное правосудие». – 2012. – № 1 (2).

Дата поступления статьи в редакцию: 5 сентября 2013 г.